

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4

РОЖДАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ¹

Рыбаковский О. Л. *,¹, Таюнова О.А. ²

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)

² Самарский государственный экономический университет
(443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь между рождаемостью и структурными демографическими волнами в России в XX в. — начале XXI в. Первая мировая и гражданская войны, послевоенный голод 1921-1922 гг. создали первую демографическую яму в динамике рождаемости и структуре населения России. Ровно через поколение эту яму значительно углубили Великая Отечественная война и послевоенный голод 1946-1947 гг. Первым эхом войны было поколение 1965-1971 годов рождения, вторым — поколение 1995-2000 годов рождения, минимальные по численности за весь советский период. Демографическую яму второго эха войны углубили реформы конца XX века, а также два анти-тайминга рождений: свертывание демографической политики 1980-х гг. и откладывание рождений вследствие кризиса 1990-х гг. Напротив, предвоенный подъем рождаемости в России после запрета абортов в 1936 году заложил последующие подъемы рождаемости в конце 1950-х — начале 1960-х гг. и в середине 1980-х годов. Второе эхо этого подъема было стимулировано демографической политикой 1980-х годов. В 2000-х гг. началось третье эхо структурного подъема, когда в наиболее активный детородный возраст стали входить дети 1980-х гг. В этих условиях российское государство активизировало демографическую политику, усилив структурную волну ростом интенсивности рождаемости. Во второй половине 2010-х годов подъем структурной волны прекратился, и демографическая структура начала ухудшаться, что вновь вызвало депопуляцию в России, начиная с 2017 года. Несмотря на это политика в области рождаемости, проводимая в России с 2007 года, возымела положительный эффект. Главное достижение этих лет состоит в том, что прекратилось падение итоговой рождаемости в реальных поколениях женщин. В статье представлены рекомендации по дальнейшей тактике сдерживания ухудшения демографической ситуации.

Ключевые слова: рождаемость, демографические структурные волны, поколение, демографическая политика, женщины активного детородного возраста, коэффициент суммарной рождаемости.

© Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. [текст], 2017.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 15-02-00342.

Успешное демографическое развитие России, вышедшей в 2012 г. из депопуляции, завершилось в 2017 году. Естественная убыль населения за январь — сентябрь 2017 г. составила 106 тыс. человек.² Это произошло преимущественно за счет снижения рождаемости (минус 164 тыс. человек в сравнение с аналогичным периодом 2016 года). Наступающее ухудшение демографической ситуации в России в большей мере будет зависеть от структурных волн, созданных еще в начале XX века в результате катаклизмов.

Первая мировая и гражданская войны, послевоенный голод 1921-1922 гг. создали первую демографическую яму в динамике рождаемости и структуре населения России. В послевоенный период с 1923 г. в России индустриализация, урбанизация, коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание, переселение на Восток, рост доли работающих женщин заложили устойчивую тенденцию к снижению рождаемости. Ситуацию усугубил голод 1932-1933 гг., вызвавший помимо скачка смертности — резкое снижение рождаемости в 1933-1934 годах. В ответ на это в 1936 г. в России запретили аборт, что дало кратковременный эффект восстановления прежнего уровня текущей рождаемости середины 1920-х годов (рис. 1).

В 1936-1940 гг. в России было в среднем по 4,2 млн. рождений в год. Число женщин наиболее активного детородного возраста (20-34 лет)

ежегодно составляло 14,5 млн. человек. Для сопоставимости различных периодов будем использовать этот интервал (20-34 лет) женщин детородного возраста, на который приходилось не менее 70% от всех деторождений в России с 1927 года, а в среднем за 1927-2016 гг. — почти 80%.

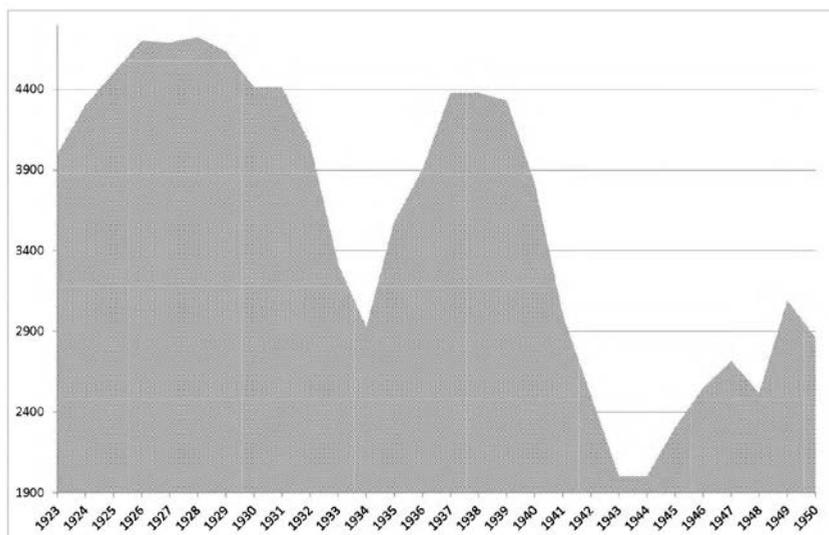
Ровно через поколение после 1918-1922 гг. демографическую яму значительно углубили Великая Отечественная война, только прямые потери в которой составили 13,5 млн. россиян [2], а также послевоенный голод 1946-1947 годов.

Первым эхом войны было поколение 1965-1971 гг. рождения, минимальное по численности за весь советский период — менее 2 млн. рождений в год. Женщин наиболее активного детородного возраста (20-34 лет) в эти годы было также мало — менее 14 млн. в год. Дети детей Великой Отечественной войны были в основной массе внуками детей Гражданской войны, имели ослабленное здоровье и наихудшие количественные индикаторы семейной истории (меньше братьев и сестер, дядей и тетей в сравнении со смежными поколениями). Так как репродуктивные установки детей имеют заметную взаимосвязь с репродуктивными установками родителей, то у детей от «детей войны», как у «детей войны», своего потомства также было меньше, чем в соседних поколениях. Это можно проследить по динамике текущего коэффициента суммарной рождаемости населения России (с определенными допущениями). На рис. 2 виден провал в суммарной интенсивности рождаемости в 1967-1970 гг., т.е. через поколение после

² Все показатели без сносок рассчитаны по официальной статистике России // База данных Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

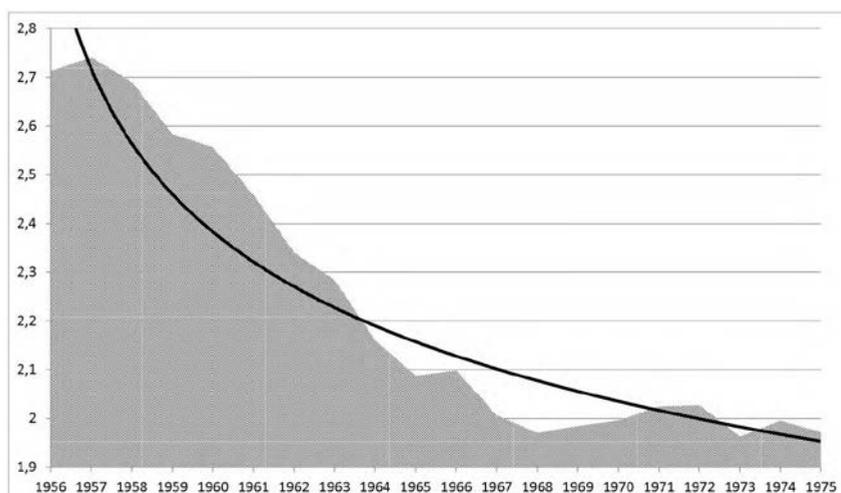
1942-1945 гг. (средний возраст первых деторождений в 1967-1971 гг.

был равен 23-24 года, а всех — 27 лет).

Источник: [1]; 1923-1926 и 1942-1945 гг. — оценки авторов.

Рис. 1. Динамика абсолютного числа рождений в России, тыс. человек
 Fig. 1. Dynamics of the absolute number of births in Russia, thousand persons

Источник: База данных Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Рис. 2. Динамика текущего коэффициента суммарной рождаемости в России, детей на одну женщину
 Fig. 2. Dynamics of the current total fertility rate, Russia, children per woman

Вторым эхом войны с учетом удлинения и «частичного размыва» волны стало поколение 1995-2000 годов рождения, минимальное по численности за весь постсоветский период до 2018 г.: 15,2 млн. женщин в год наиболее активного детородного возраста (20-34 лет) и менее 1,3 млн. рождений в год.

Напротив, первое (1958-1963 гг.) и второе (1982-1987 гг.) поколения «эха» от предвоенного периода стали на фоне провалов гребнями демографической волны. Через поколение после предвоенного периода в 1958-1963 гг. в России было в среднем ежегодно уже свыше 17 млн. женщин наиболее активного детородного возраста (20-34 лет) и по 2,7 млн. рождений в год.

Все сказанное о демографической и семейной истории детей от «детей войны» так же верно, но с точностью наоборот и в отношении детей от детей предвоенной пятилетки. Бóльшее количество сестер и братьев, бóльшее количество собственного потомства и т.п. На рис. 2 область над кривой в конце 1950-х — начале 1960-х гг. — свидетельство повышенной интенсивности рождаемости детей предвоенного пятилетия.

Во втором поколении от предвоенного периода (1982-1987 гг.) в России было в среднем ежегодно по 18 млн. женщин наиболее активного детородного возраста и по 2,4 млн. рождений в год. На это второе поколение после предвоенного периода (гребень волны 1982-1987 гг.) и на второе эхо войны (провал, дно волны 1995-2000 гг.) катализирующее влияние оказали действия властей и последствия рыночных реформ конца XX века.

С начала 1980-х гг. на фоне роста численности женщин молодого, наиболее активного детородного возраста начала проводиться комплексная дифференцированная демографическая политика, направленная на рост рождаемости всех очередностей, на омоложение рождаемости, поддержку молодой семьи.³ К экстенсивным факторам роста числа деторождений добавились интенсивные факторы, начал повышаться текущий суммарный коэффициент рождаемости. В результате, в 1981-1990 гг. в России родились 23,3 млн. детей, что на 2,3 млн. больше, чем в предыдущем десятилетии, несмотря на долговременные тенденции снижения интенсивности рождаемости. Но поступательное положительное демографическое развитие России (как и всего СССР) было прервано под напором внешних и внутренних негативных факторов.

В середине 1980-х гг. США в створе с Саудовской Аравией увеличили добычу и экспорт нефти, что привело в 1986-1987 гг. к резкому падению цен на нефть и газ. А последние составляли в 1985 г. примерно половину от экспорта СССР (по официальной статистике в 1985 г. из страны вывозилось около 170 млн. т нефти и нефтепродуктов и 70 млрд. м³ газа [3]).

Одновременно руководитель страны Горбачев М.С. весьма нехотя обрушил бюджет страны недостаточно продуманной антиалкогольной кампанией, стартовавшей весной 1985 года. А доходы от алкоголя со-

³ Постановление ЦК КПСС, СОВМИНА СССР от 22.01.1981 г. № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

ставляли от четверти до трети от бюджета СССР до 1985 года [4].

Советский Союз не выдержал экономического энергетического кризиса, переросшего в политический, а также воздействия комплекса иных факторов (см., напр., [5]), и развалился. Страна погрузилась во мрак хаоса, разграбления государственной собственности и обнищания народа, — в то, что культурно принято называть «первоначальное накопление капитала».

Государственная демографическая программа в конце восьмидесятых годов была вынужденно свернута. Это оказало негативное воздействие на и без того ухудшающуюся демографическую ситуацию, характеризующую движением к структурному дну — «второму эху войны» 1995-2000 годов. За последнее десятилетие XX в. в России родились всего 13,8 млн. детей, что на 9,5 млн. меньше, чем в предыдущие десять лет. Столь низкий уровень рождаемости объяснялся не только нисходящей фазой демографической волны и резким ухудшением социально-экономической и политической обстановки в стране. Но он был вызван еще и так называемым анти-таймингом рождений — следствием оборванной демографической политики 1980-х гг., когда заметная часть женщин ради поддержания своего социально-экономического положения «сжимали» календарь своих деторождений. В середине и конце 1990-х гг. — после кризисов 1993 г. и особенно 1998 г. — начался иной тайминг рождений — откладывание на более поздний период, «расширение» календаря рождений, в связи с тяжелым и неопределенным положением в стране.

Таким образом, все эти четыре фактора образовали «демографическую воронку» в 1990-х гг., опустив текущие уровни рождаемости до небывало низких для России значений.

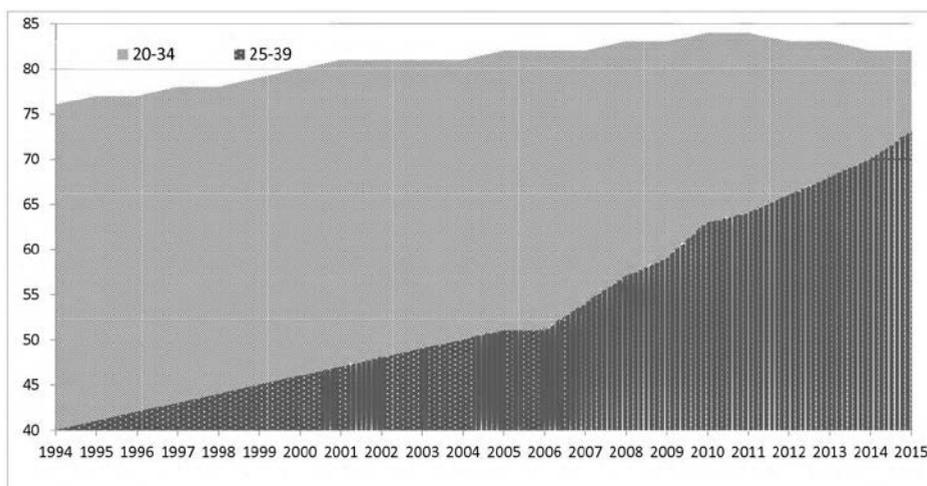
Вся это предыстория объясняет ситуацию с рождаемостью, которая сложилась в России в начале XXI в. и продолжает развиваться в настоящее время. Через несколько лет после кризиса 1998 г. социально-экономическая и политическая ситуация в России стала стабилизироваться. Граждане начали реализовывать отложенные репродуктивные планы, которые были «заморожены» в конце 1990-х годов. Начала расти рождаемость.

Росту рождаемости в России в начале XXI в. способствовал и структурный подъем демографической волны, рост числа женщин активного репродуктивного возраста. Как и в начале 1980-х гг., сложилась благоприятная ситуация для успешной кампании по подъему рождаемости. Эта кампания стартовала в 2007 году [6]. Так как воздействовать в подобном мероприятии на пока еще не рожавших — дело достаточно проигрышное и бесперспективное, то основной упор был сделан на тех женщин, что уже родили хотя бы одного ребенка.

Была обозначена и основная цель кампании — выйти из суженного режима воспроизводства. Приоритетом стала поддержка вторых (с 2007 г.) и третьих (с 2012 г.) деторождений. В связи с этим, а также с устойчивым старением модели рождаемости в РФ после 1995 г., начал меняться интервал женщин наиболее активного детородного возраста. С 2010 г. доля рождений, приходящихся на женщин

в возрасте 20-34 лет начала постепенно сокращаться, а на женщин воз-

расте 25-39 лет — быстрыми темпами расти (рис. 3).

Источник: База данных Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Рис. 3. Динамика долей деторождений женщин в возрастах 20-34 и 25-39 лет во всех рождениях в России, %

Fig. 3. Dynamics of the share of births by women aged 20-34 and 25-39 in total births, Russia, %

Кроме того, численность женщин в возрасте 25-39 лет впервые в постсоветское время как раз начала расти с 2004 г. — с 15,3 млн. человек до 17,8 млн. человек в 2015 г. (из них 0,3 млн. человек — Крымский ФО). Таким образом, российское государство, как и СССР в 1980-е гг., воспользовалось структурным демографическим подъемом и эффектом «отложенных рождений» — анти-таймингом конца 1990-х гг., для того, чтобы усилить рост рождаемости демографической политикой.

Следует заметить, что в демографической сфере реальных успехов труднее всего достичь именно в рождаемости. И это не только из-за того, что приходится работать не со всем населением, а только с уже состояв-

шимися в жизни молодыми женщинами. Дело в том, что цена этих успехов, кроме «эффекта низкого старта» и роста текущих показателей преимущественно за счет тайминга рождений, — более высокая в сравнение со схожими успехами в сфере миграции или смертности.

К тому же, истинный критерий успехов в сфере рождаемости виден не сразу, — это положительная динамика итоговой рождаемости в реальных поколениях женщин. И надо сказать, что пока эти успехи, хоть и небольшие, в России есть. В реальных поколениях женщин, рожавших после 2006 г., как и в конце 1980-х гг., прекратилось падение итоговой (точнее, кумулятивной) рождаемости, ее уровень стабилизировался и даже не-

много начал расти. Об этом можно судить по предварительным комбинированным оценкам с использованием переписных и текущих данных.

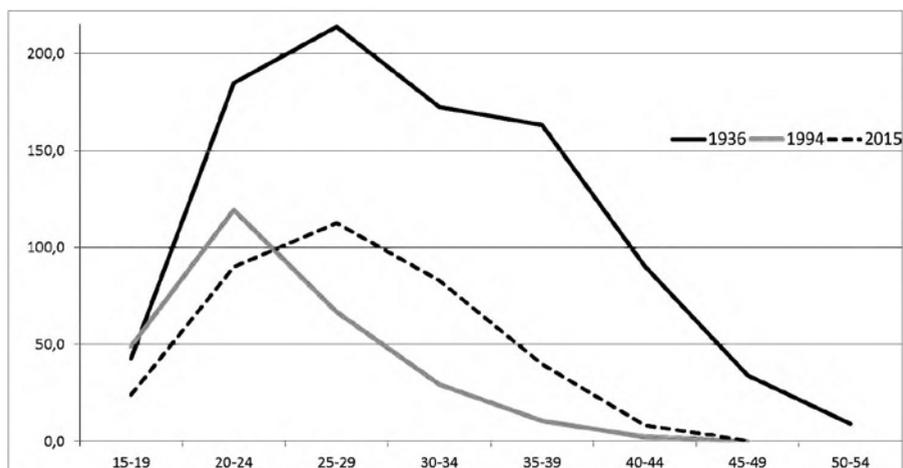
Здесь необходимо подчеркнуть, что эти позитивные тенденции в реальных поколениях женщин наблюдаются, несмотря на нарастающий комплекс преимущественно негативных факторов, воздействующих на рождаемость, репродуктивное поведение и институт семьи в современных рыночных условиях. Эти факторы следующие:

- глобальные тенденции перехода от патриархальной семьи к нуклеарной, превращение детей из необходимых помощников и опоры в старости в дорогостоящие длительные проекты, ощутимо понижающие доходы семьи и карьерные возможности женщины;
- переход с развалом СССР от социально-ориентированного государства к незрелому рыночному капитализму, степень социальной ответственности которого еще достаточно низкая: меньше защищенность семьи, детства, труда, старости, ниже доступность качественного бесплатного образования и здравоохранения;
- коммерциализация всех сфер жизнедеятельности, от экономики до семьи и брака, ведущая к добровольной бездетности, «экспорту невест», повышенной разводимости, скрытому многоженству, росту возрастного брачного неравенства, числа альфонсов и «коммерческих» жен, проституции и т.п.;
- отсутствие государственной идеологии, которая должна совместно с религией противостоять разлагающей россиян идеологии, пропагандирующей насилие, культ денег, бездетность, гомосексуализм, сожительство, половую распущенность, проституцию, наркотики и т.п.;
- ухудшение здоровья, в том числе репродуктивного, молодого населения России, как женщин, так и мужчин, ведущее к росту бездетности по медицинским показаниям, связанное с малоподвижным образом жизни, вредными привычками, плохой экологией, качеством питания, потреблением алкоголя и курением;
- сокращение предельного возраста ощутимых по численности деторождений (сейчас это в РФ 42 года, до Великой Отечественной войны это был возраст 51-52 года), связанное с плохим здоровьем и слабой защищенностью семьи, детства, старости;
- глобальные тенденции эмансипации и гендерного выравнивания в занятости и доходах, ведущие к постарению возрастной модели рождаемости и росту среднего возраста первых деторождений (в 1994 г. он был равен 22,5 года, в 2017 г. ожидается 26 лет);
- сверх-урбанизация — перенаселенность в непригодных для большинства многодетных семей мегаполисах, растущих лишь за счет притока международных и внутрироссийских мигрантов по большей части из малых городов. Чем крупнее мегаполисы, тем сильнее в них развиты рыночные отношения, пропитывающие все стороны жизни общества, и тем, в конечном счете, ниже рождае-

мость. Малые города России становятся экономически невыгодными ячейками рыночного пространства, пустеют так же, как и российские села в 1960-1970-х годах. А именно эти города, как и крупные села, по нашему убеждению, наиболее приспособлены для жизни многодетных семей. Стратегически выверенное развитие России — не в укрупнении

Москвы и Санкт-Петербурга «полями бетонных коробок», а, напротив, в их выравнивании с другими городами России по всей ее обжитой и геополитически значимой территории.

Оба последних фактора ведут к сокращению, «сужению» активного детородного периода женщин и тем самым снижают вероятность рождения большего числа детей (рис. 4).

Источники: 1936 год [1]; 1994 и 2015 годы. — База данных Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

Рис. 4. Возрастные коэффициенты рождаемости населения России, %
Fig. 4. Age-specific fertility rates of the Russian population, %

Весь этот комплекс негативных факторов, которые еще можно долго перечислять, ведет к разрушению традиционной российской морали. Эти факторы ведут к вырождению, вымиранию человеческого общества, к разрушению его основ — института семьи; потребности в детях; росту доли незарегистрированных браков, рождаемость в которых на порядок ниже, чем в зарегистрированных; появлению семей, вообще не желающих заводить детей — и, как следствие, к

сокращению уровня рождаемости в реальных поколениях женщин.

И если государство всему этому не будет препятствовать, в том числе и мерами демографической политики, то в перспективе коренное население РФ, *во-первых*, начнет вымирать более быстрыми темпами; *во-вторых*, его этнический и конфессиональный состав начнет достаточно быстро меняться не в пользу существующего; *в-третьих*, страна станет геополитически слабее и уязвимее.

В ближайшее время Россию ждет спад демографической структурной волны. Последует углубление уже начавшейся в 2017 г. депопуляции. С 2019 г. численность женщин наиболее активного детородного возраста (25-39 лет) вновь, как и после 1989 г., начнет сокращаться. Своего минимума она должна достигнуть, согласно последнему (от 27.06. 2017) среднему прогнозу Росстата, в 2032-2033 гг., опустившись до 11,5 млн. человек. Это 2/3 от уровня 2015 г., или меньше на 6,3 млн. человек. Столь малой численности женщин этого активного репродуктивного возраста не было в России с 1933 года.

* * *

Если не усиливать меры в области рождаемости, (как это делают отдельные наиболее высокоразвитые государства Европы, такие как Франция, Швеция), либо их свернуть, то Россию ждет не плавное снижение рождаемости, а такой же демографический обвал, похожий на склон об-

рыва, как и в 1990-х годах. Это может произойти вследствие наложения на структурную нисходящую волну анти-тайминга рождений от «сжатия» их календаря в успешный период реализации мер демографической политики.

С учетом указанных трудностей необходимо на срок до начала выхода из структурной демографической ямы, т.е. минимум до 2035 г., всеми силами способствовать сохранению достигнутого текущего уровня суммарной интенсивности рождаемости и его дальнейшему росту, ставя эту задачу в числе важнейших приоритетов, влияющих на демографическую динамику России. Это направление — стержень стратегии демографического развития России. Оно важнее прочих компонент демографической динамики, так как лишь за счет высокой рождаемости Россия может сохраниться как самостоятельное государство и быть готовой к внешним вызовам.

Литература и Интернет источники

1. **Андреев Е.М., Дарский Л.Е, Харькова Т. Л.** Демографическая история России 1927-1959. — М.: Информатика, 1998.
2. **Рыбаковский Л.Л.** Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М: Экон-Информ, 2010.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. — М.: Финансы и статистика, 1987.
4. **Трегубова Е.** Сухой остаток. Как антиалкогольная кампания 80-х повлияла на экономику СССР // Вебсайт. Аргументы и факты. 16/05/2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aif.ru/money/economy/1169764>
5. **Рыбаковский Л.Л.** История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. — М.: Экон-Информ, 2016
6. Федеральный закон РФ от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 15-02-00342.

Для цитирования:

Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 56-66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru

Таюнова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия.

Контактная информация: e-mail: tayunova_olga@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4

FERTILITY IN RUSSIA AND DEMOGRAPHIC WAVES

Oleg L. Rybakovsky ^{*,1}, Olga A. TAYUNOVA ²

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

²Samara State Economic University
(141 Sovetskoy Armii St., Samara, Russian Federation, 443090)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Abstract. The article deals with the relationship between the current fertility and structural demographic waves in Russia in the 20th and early 21st centuries. The main demographic failures and demographic upsides for almost a century of the history of the country are described. The First World and Civil wars, the post-war famine of 1921-1922 resulted in the first demographic hole in the dynamics of birth rate and the structure of the population of Russia. Exactly over the next generation, this pit was significantly deepened by the Great Patriotic War and the post-war famine of 1946-1947. The first echo of the war was the generation of 1965-1971 years of birth, the second — the generation of 1995-2000 years of birth, the minimum in size for the entire Soviet period. The demographic hole of the second echo of the war was deepened by the cataclysms of the late 20th century, as well as by two anti-timing births. The first was a consequence of the curtailment of the demographic policy in the 1980s, the second was the postponement of births due to the crises of the 1990s. On the contrary, the prewar upswing in the birth rate in Russia after the abortion ban of 1936 laid the basis for the next rise in the birth rate in the late 1950s-early 1960s and in the mid-1980s. The second echo of this rise was stimulated by the demographic policy of the 1980s. In the 2000s the third echoes of the structural upsurge began, when the children of the 1980s began to enter the most active childbearing age. Under these conditions, the Russian state intensified its demographic policy, strengthening the structural wave by increasing the birth rate. In the second half of the 2010s the rise of the structural wave ceased, and the demographic structure began to deteriorate, that again caused depopulation in Russia beginning from 2017. Despite this, the policy in the field of fertility conducted in Russia since 2007 has had a positive effect. The main achievement of these years is that the decline of the total fertility rate in real generations of women has ceased. Its level has stabilized and even began to grow a little, despite the growing complex of mostly negative factors. Recommendations for further tactics of deterring the deterioration of the demographic situation are presented further in the article.

Keywords: fertility, demographic structural waves, generation, demographic policy, fertility factors, women of active childbearing age, total fertility rate.

References and Internet sources

1. Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkova T.L. Demograficheskaya istoriya Rossii 1927-1959 [Demographic History of Russia. 1927-1959]. Moscow. Informatika. 1998. (in Russ.)
2. Rybakovsky L.L. Lyudskiye poteri SSSR i Rossii v Velikoy Otechestvennoy voyne [Human Losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]. 2nd ed. Moscow. Econ-Inform. 2010 (in Russ.)
3. Narodnoye khozyaystvo SSSR za 70 let [The National Economy of the USSR for 70 Years]. Anniversary statistical yearbook. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 1987 (in Russ.)
4. Tregubova E. Sukhoy ostatok. Kak antialkogol'naya kampaniya 80-kh povliyala na ekonomiku SSSR [The dry residue. How the anti-alcohol campaign of the 80s influenced the economy of the USSR]. Argumenty i fakty [Arguments and Facts]. 16 May 2014. Available at: <http://www.aif.ru/money/economy/1169764>. (Accessed: 16 October 2017) (in Russ.)
5. Rybakovsky L.L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya [History and Theory of Population Migration]. Kniga pervaya. Mirovyye migratsii: istoricheskiye fragmenty i ikh determinanty [Book 1. World Migration: History Fragments and their Determinants]. Moscow. 2016. Econ-Inform (in Russ.)
6. «O dopolnitel'nykh merakh gosudarstvennoy podderzhki semey, imeyushchikh detey» [On Additional Measures of the State Support for Families with Children]. Federal Law No. 256-FZ of December 29, 2006 (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFH/ RFBR, grant No. 15-02-00342.

For citation:

Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Fertility in Russia and demographic waves. Narodonaselenie [Population]. 2017. No. 4. P. 56-66. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-4 (in Russ.)

Information about the author(s):

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru

Tayunova Olga Alexandrovna, Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Samara State Economic University, Samara, Russia.

Contact information: e-mail: tayunova_olga@mail.ru